

За столом, заваленным бумагами, сидел хмурый мужчина с темно-рыжими волосами и немигающим взглядом смотрел в сторону плотно закрытой двери. Он ждал.

Поодаль от стола лежала статусная шляпа Каге. Головной убор нес на себе следы ярости мужчины, был слегка помят и грязен.

Выдохнув облако пара, в кабинете было очень холодно, Раса уперев в стол, при этом случайно свалив на пол несколько свитков, встал.

Покачнулся. Голова пошла кругом, и Раса чуть было не рухнул лицом в стол. Пришлось вновь садиться.

- Проклятье, - произнес он устало. Глянул на дверь.

Сил терпеть у него больше не было. Поднявшись, на этот раз медленно, дабы не упасть в обморок от истощения, мужчина вышел из-за стола.

Подобрав шляпу Каге, отряхнул её от пыли, надел.

Стоило статусному головному убору оказаться на голове Расы, как мужчина преобразился. Расправил плечи, приподнял подбородок уверенно, усталость исчезла из взгляда. Остались лишь мешки под глазами, но казалось и они потеряли в цвете.

Его разум очистился от большинства эмоций. В кабинете сейчас стоял не потерянный беспокоящийся отец, а уверенный в себе холодный Кадзекаге, готовый отправить на смерть кого угодно, когда угодно.

Собравшись, Раса вышел из кабинета. Постоял немного в коридоре, давая АНБУ время на реагирование, и лишь затем степенной походкой отправился в сторону госпиталя.

Госпиталь в столь позднее время, второй час ночи, был полон народа. Ирьенины и их помощники носились по коридорам, из некоторых кабинетов доносилась отборная ругань, где-то визжала резанной свиньей старшая медсестра (вот уж с кем Раса не хотел встречаться ни в коем случае!).

Прибытие Кадзекаге не осталось незамеченным. Когда Раса уже подошел к лестнице, его догнал Данке, толстый мужчина в очках, занимающий должность главного ирьенина больницы.

- Кадзекаге-доно! Рады вас видеть в нашей больнице, прошу, позвольте мне сопроводить вас до операционной, - затараторил нервничающий Данке.

- Операция еще не закончилась? – удивился Раса. Он-то думал, что старуха просто поленилась прийти и ждет, когда Каге сам навестит её. Чиё вредная женщина, и от неё можно всякого ожидать...

Толстяк протер мокрый от пота лоб платочком:

- С Темари-чан уже закончили, удалось удалить все инородные тела. Бедная девочка, для неё будет шоком узнать, что похититель заразил её своими паразитами.

Раса непроизвольно вспомнил вчерашнюю битву. Когда они с Баки почти загнали нукенина в угол, неожиданно рядом с кристаллическим замком появилась Темари. Девочка криком об обвале привлекла внимание вражеского ниндзя. Раса и Баки просто не успели перехватить

шиноби и тот захватил заложника. После того момента ситуация осложнилась до предела. Еще и однохвостый постоянно мешался под ногами...

В итоге им удалось перехитрить противника и вызволить из его лап дочь Расы, но это заняло много времени и дало нукенину поле для маневра.

Два часа, именно столько продлилась битва. Никогда ранее Раса не сражался так долго с одним противником. В войну, бывало, непосредственно сражение между армиями длились по несколько часов, но то были именно полноценные сражения с тысячами участвующих.

Бой был очень интенсивный, пришлось использовать свои сильнейшие дзюцу, потратить огромное количество чакры, а завершающий все равно нанес не он, Баки. Чьи вакуумные дзюцу оказались эффективным средством против нукенина. Одна такая вакуумная техника и спровоцировала обвал в гробнице.

В тот момент, как вакуумный резак столкнулся с потоком огня и грянул первый мощный взрыв, поднявший волны соли, Раса распрощался со своими детьми... Но потомков Кадзекаге оказалось не так просто убить! И если Темари была перемещена на поверхность в начале обвала, то Канкуро... Как выжил Канкуро Раса до сих пор не знает. Это было либо удивительное везение, либо непостижимая тяга к жизни... или все вместе?

- Что с Канкуро? Говори как есть, - говоря это Раса поднимался по лестнице к верхним этажам, именно там находилось лучшее медицинское оборудование больницы... и Суны в целом.

Толстяк замешкался. Будучи больше администратором, нежели ирьенином, он до конца не понял диагноз подростка, установленный уважаемой Чиё.

- Господин мой, потерпите, уважаемая Чиё лучше объяснит ситуацию. Я недостаточно квалифицирован для таких тяжелых случаев, - честно признался Донке. Толстяк с удовольствием бы начал юлить, как делал обычно при общении с родственниками сложных пациентов. Но хитрить и в присутствии Кадзекаге? Донке еще не выжил из ума!

Раса ничего не сказал, но подумал о проведении ревизии в госпитале. То, что главный ирьенин недостаточно квалифицирован ему совершенно не нравилось.

Верхний этаж встретил мужчин мерным гудением красной лампы, указывающий на проведение в зале, над входом в который она висит, экстренной операции наивысшей сложности.

«Операция еще идет. Неужели все настолько плохо?» - забеспокоился Раса. Ему хотелось верить в лучшее, но он не мог себе этого позволить. Раса видел в каком состоянии был его старший сын. Без руки, обмороженный стихией льда, с множеством травм и гематом, немногочисленные чистые от повреждений участки кожи были бледные до синевы - явный признак критического чакро-истощения.

Под вопросом выживет ли Канкуро, и, если выживет останется ли способен управлять чакрой.

Операция закончилась ближе к утру. Красная лампа погасла. Несколько секунд неопределенности, пока медсестра переключает рубильник и... загорается зеленый свет.

Раса мысленно поблагодарил всех известных ему богов! По крайней мере Канкуро выжил...

Незамедлительно Раса вошел в операционную и столкнулся с выходящей Чиё. Старуха словно постарела на пару десятков лет. Морщины на её лице углубились, а под глазами образовались мешки от усталости.

- А? Раса? Вот ведь, - проскрипела Чиё устало. Остановила попытку мужчины зайти. - Пока не ходи туда. Ребенок находится в изолированной камере. Ближайшие три дня ты его не увидишь. Пойдем в кабинет, поговорим.

Оттолкнула Расу с дороги, зло зыркнула на Донке, которого Чиё сильно недолюбливала. Толстяк затрясся от страха. Нелюбовь старейшины деревни может плохо для него закончиться. Донке поспешил отойти в тень, но несмотря на страх, Кадзекаге не покидал.

По-хозяйски усевшись за стол главного иренина больницы, Чиё широким жестом предложила Расе присесть:

- Садись. Поговорим. А ты, Донке, - словно выплюнула Чиё. - Иди отсюда. Сделай лучше обход. Небось даже не знаешь кто у тебя лежит.

Толстяк было хотел возмутиться, но под убийственным взглядом Чиё не решился на это. Опустив свою пухлую морду в пол, он вышел из своего же кабинета, оставив Расу и Чиё наедине.

Стоило двери открыться, Чиё пнула стол в нужном месте... в сторону отъехала секретная полка. Покопавшись среди документов, она достала небольшую, полулитровую бутылку с молочного цвета жидкостью внутри. То было качественное кактусовое виски, сваренной Чиё еще когда она работала на посту главного иренина Центрального Госпиталя Суны.

На столе по волшебству возник бокал. Рядом с первым появился и второй.

- Выпей, полечи стресс, - плеснула в бокалы виски Чиё. Пригубила напиток.

- Уф, хорошо... - опустили её напряженные плечи. Раса к алкоголю не притронулся. - Зря. Такими темпами сгоришь на работе.

- Что с моим сыном, - сверлил старуху взглядом Раса.

- С которым? - усмехнулась Чиё. Видя реакцию Кадзекаге, мужчина начал закипать, примирительно подняла руки. - Канкуро жив, и даже останется шиноби. Если захочет.

- К чему вы это сказал? - насторожился Раса.

Чиё покачала головой. Пригубила виски.

- Мальчик отпилил себе руку, несколько часов находился один, в рушащемся подземелье, без шансов на выживание. Испытывал боль телесную, и ментальную. Как считаешь, подумал ли он о том, что вы... ты его бросил, оставил умирать? Я думаю, что да.

Еще один глоток виски. Бледность покинуло лицо Чиё.

- Слушай меня, и слушай внимательно, Раса. Я могу залечить большую часть его ран, разработать ему временный протез руки, обучить созданию протезов, чтобы он сконструировал что-нибудь лучше, нежели просто рука... Но разбираться с внутренними демонами, которые появились в его маленькой головке по ТВОЕЙ вине придется вашей семье, - цедила каждое

слово Чиё.

Подумав, добавила:

- Или ему одному. Зная тебя, скорее второе, чем первое.

- Не забываетесь, старейшина Чиё, - бросил Раса недовольно. - Я все еще Кадзекаге.

Чиё отсалютовала бокалом:

- И отличный Кадзекаге! Но отец из тебя вышел, мягко говоря, дерьмовый. Не пытайся напугать меня своими свирепыми взглядами. Пуганая я.

Установилась напряженная тишина. Которую нарушил Раса своим вопросом.

- Каково состояние моих детей, Канкуро и Темари? - решил уточнить он. Слышать о том, что демон является его биологическим сыном Раса не желал. И так тошно.

- С Темари-чан все замечательно. Мы вывели из её организма всех паразитов. Пройдет небольшой курс лечения и будет как новенькая. Точнее будет здоровая телом, но сам понимаешь, девочка будет ощущать себя бесполезной. Она у тебя немного глуповатая, хоть и талантлива... да, прямо как её дед. Отличный был мужчина, не то, что некоторые, - не смогла сдержаться Чиё. Ей нравилось злить людей. Особенно когда она уставшая до полусмерти!

Допив виски, плеснула себе еще.

- С мальчиком все сложнее. Потеря руки, критическое чакро-истощение, разрыв каналов чакры в левой руке, а также растяжение их по всему телу не столь страшны. Это все мы исправим. Он даже выиграет от произошедшего - растянутые каналы и надорванный очаг будут после восстановления работать лучше прежнего. Проблема в другом. Мальчик хватанул стихийной чакры льда. Ему сильно повезло, что я знакома с подобными травмами и что хозяин чакры уже давно был мертв. Иначе все стало бы намного хуже. Стихийная чакра льда проникла в его мускулатуру и органы. Мы выведем её, для этого я и положила его в закрытую камеру со специальными фуин Узумаки. Однако лечение последствий поражения займет намного больше времени. Особенно меня беспокоит мускулатура мимики. Есть вероятность, что вылечить её полностью не удастся... если вообще удастся хотя бы частично что-то сделать с эффектом «остановки».

Сложив ладони в замок, Раса произнес:

- Восстанавливайте остальную поврежденную мускулатуру. Отсутствие мимики не так критично для шиноби.

Чиё откинулась на спинку кресла, говоря про себя:

«Дурак ты, Раса. Каким был глупым ребенком, таким же и остался. Носишь шляпу Каге, весь из себя такой важный, а что важно на самом деле не понимаешь».

Восемь дней спустя. Поместье Расы.

В помещении, лишенном света, на полу поджав под себя ноги, сидела маленькая девочка с красивыми песчаного цвета волосами. Она была мила и обаятельна. Даже заплаканная, даже с мешками под прекрасными зелеными глазами, даже с растрепанной причёской и грязной, пахнувшей неприятно одеждой.

Вокруг девочки были раскиданы порванная одежда и мягкие игрушки, помятые и грязные, отчего кажущиеся жалкими и несчастными.

Дверь отворилась, впуская в темную комнату луч света от настенных ламп. Свет упал на девочку, отвлекая от мрачных мыслей. Подняв взгляд заплаканных глаз, она увидела большое мохнатое существо, жующее что-то. Это был огромный пушистый кролик с пустым взглядом глупого существа.

Подойдя к той, кто его постоянно кормит, кролик начал попрошайничать. Ходить вокруг Темари, покусывать её ноги, бодаться. За что тут же был схвачен и сжат в титанических объятьях.

Уткнувшись носом в мех, Темари захныкала. Слезы капали на животное, вызывая его неудовольствие. Вырвавшись из цепких объятий девочки, кролик, отряхивая голову, рванул на выход.

- Поймай, - пискнула Темари и побежала следом. Тисканье пушистого животного успокаивало её.

Погоня продлилась недолго. Глупый кролик на очередном повороте столкнулся с рыжеволосым не выпавшимся мальчиком и увяз в его песке.

Темари застыла в шоке. Слезы мгновенно перестали течь, душу охватил страх грядущего. Однако к её удивлению Гаара не убил животное. Подняв трепыхающегося кролика своим песком, он недоуменно смотрел на его большую пухлую морду, в его пустые глупые глаза... Подтянул кролика к себе.

- Гаара, верни Мохнатку! – неожиданно даже для самой себя воскликнула Темари. Бледная и испуганная, она почему-то не отступала.

Гаара молча взмахнул рукой и поток песка оттолкнул Темари прочь. Девочка больно ударились спиной о стену. Из легких вышибло кислород. Когда девочка пришла в себя ни Гаары, ни кролика рядом не было.

Шмыгнув носом, и утерев сопли руком, Темари поднялась с пола. Ощупала себя – ничего не болело... кроме души.

Произошедшее стало последней каплей. В душе у девочки подняла разгорелось пламя злости. Злости на саму себя в первую очередь!

Сжав кулачки и до скрипа сжав зубы, она решительной походкой отправилась обратно к себе.

Комната встретила девочку мраком и неприятным запахом порченной воды. Скривившись, Темари принялась за уборку, в процессе думая о разных вещах.

«Я бесполезна! Слабачка! Глупая мартышка! Слабачка! Жалкий балласт! Слабачка!» - все ярче горело пламя злости.

Трижды она подводила свою семью и учителя. Трижды люди страдали из-за её слабости и неумении защитить себя... если она не может защитить себя, как она тогда сможет спасти папу и братьев?!

В гневе Темари швырнула тряпку на пол. Прыгнула на неё и начала топтаться, вбивая ткань в пол, при этом представляя на месте тряпки прошлую себя.

Все её прошлые мечты и надежды были разбиты реальность. Стать могучей куноичи, джонином S класса и первой женщиной Кадзекаге... какой же наивной она была!

Пнув грязную тряпку в стену, Темари громко засопела. Злость все нарастала, требуя выхода.

В голове возникали разные мысли. И каждая из них злила Темари все сильнее.

«Они даже не пускают меня к Канкуро!» - вдруг подумала Темари. Эта мысль стала последней каплей. Схватив себя за волосы, Темари вырвала клочок. Острая боль немного отрезвила девочку.

Держа в ладошках клочок волос, она подумал о том, что нужно меняться. Нельзя оставаться все той же слабачкой. Ничтожеством. Глупой мартышкой.

«Я не хочу быть слабачкой!» - выкрикнула Темари. С мрачной решимостью отправилась в ванную, вырывая по дороге из одной из игрушек кунай.

Стоя перед зеркалом с кунаем в ладони, Темари смотрела на свои прекрасные распущенные волосы. Взгляд полный решимости. Губы сжаты.

На пол посыпались обрезанные локоны.

Вскоре в зеркале отражалась обрезанная под мальчика девочка, не такая миленькая, но все еще красивая.

- Я больше не буду слабачкой! Я стану лучше и защищу всех!

Повторяя про себя «я больше не буду слабачкой», Темари быстро переоделась на выход, параллельно подмечая что в связи с новой прической нужно будет полностью поменять стиль одежды. Требуется сходить за покупками... позже. Сейчас у неё есть дела поважней.

Покинув поместье никому ничего не сказав, Темари отправилась к открытым полигонам, где тренировались генины и ученики Академии. Она искала определенного человека.

На дальнем полигоне, с наименьшим количеством снарядов для тренировок, отрабатывал ката высокий мальчик с остроконечными седыми волосами чуть старше Темари по возрасту.

- Темари-сан? Что с вами? – удивился Шир приходу сестры его лучшего (и единственного) друга. – Что-то случилось с Канкуро-саном?!

Темари уперла взгляд в лицо Ширы.

- Шир... научи меня драться!

Страх. Одиночество. Обида. Паника. Отчаянное желание покоя. Ярость. Боль. Страх.

Эмоции мешали ему мыслить и не давали уснуть. Чем он провинился перед этими маленькими существами? Отчего они вот уже множество веков не оставляют его в покое? За что ему все эти страдания?! Чем он провинился?! Отец! Почему ты бросил его, оставил одного, среди этих злых существ...

Все чего Шукаку хотел, это покоя. Рожденный из божественного дерева, как самый слабый биджу, Шукаку всегда страдал от несправедливого отношения. В детстве его братья и сестры пользуясь своей силой и добротой Отца обижали Шукаку. Не позволяли долго находиться в компании Отца. Задирали слабого брата... А ведь Шукаку был очень ранимым существом. Настолько ранимым, что мог заснуть только, когда испытывал ощущение полной безопасности. И существовало лишь одно такое место – подле Отца.

К сожалению, находится рядом с папой Шукаку мог лишь тогда, когда остальные братья и сестры не хотели. Отец частенько курил некую смесь, от которой у всех его детей чесались носы... курил часто и подолгу. И именно в такие моменты, терпя щекотку в носу, Шукаку отдыхал в полной мере – спя на коленях папы.

Но время шло. Все выросли, а отец ушел в лучший мир. Сон покинул Шукаку. Он долго искал место, где снова может ощутить себя в полной безопасности. Отправился на край земли, в самую жаркую пустыню на свете. Туда где живут лишь кактусы, да ящерицы... но даже там Шукаку не нашел покоя.

Жалкие злые маленькие существа пришли в пустыню. Люди. Жадные и не воспитанные, они напали на Шукаку сразу же как увидели его. В страхе Шукаку поднял Самум и выгнал людей из этого мира... но за ними пришли другие. А затем еще и еще. Шукаку уходил все дальше в пустыню, но и там его доставали назойливые люди.

Уставший морально, не способный уснуть, Шукаку постепенно сходил с ума от ярости и одиночества. В отчаянье он попросил помощи у своего брата. У Курамы. Но лис лишь посмеялся над несчастьями Шукаку и посоветовал тануки расслабиться. Выгнал Шукаку из земель, которые считал своими.

Обида и злость, страх и отчаянье. Шукаку не смог выдержать давления эмоций и усталости.

Но худшее было впереди. Однажды к его логову пришел пожилой человек. Ниндзя. Он вел себя учтиво и дружелюбно, Шукаку на миг позволил себе довериться этому доброму человеку, что внешне так походил на Асуру... а потом тот человек сковал Шукаку нерушимым деревом. Запечатал в сосуд. С тех пор Шукаку стал рабом людей. И сошел с ума.

Время шло, Шукаку все больше погружался в безумие в черном и пусто месте, куда его запечатал подлый человек. Шло время. Несколько раз его перемещали из сосуда в живого «подлого человека». И Шукаку в страхе и безумии погружал своего тюремщика в пучины отчаянья. Однажды ему почти удалось вырваться на свободу. Но плохой человек, управляющий золотом, побил Шукаку, вернув в небезопасное место.

И вот он тут, среди плохих песков чужой души, нашептывает подлому носителю мысли, желая наконец вырваться из тюрьмы и найти такой желаемый покой.

Когда в носителя врезалось мохнатое существо, первой мыслью Шукаку было приказать подлому человеку уничтожить животное. Но стоило пескам коснуться кролика, а подлому человеку ощутить запах шерсти... Шукаку в шоке замолчал. Этот запах.

Он помнил этот запах очень хорошо. Запах трубки отца. Запах покоя...

Прибывая в шоке, Шукаку приказал подлому человеку забрать кролика к себе. Зачем? Шукаку и сам пока не знал.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/566569>